

В то время как Юнь Янь провёл ночь “крайне спокойно”, другая душа в другом месте была столь же обеспокоена. В резиденции старого Маршала брови Цю Цзяньхана были плотно сдвинуты.

“Кто же это похитил у Вэньюаня и отправил его безжизненное тело обратно?”

“Кто же спас мать и жену с дочерьми Ву Вэньюаня?”

Старый маршал с трудом пытался дать название этим двум вопросам. Если кто-то намеревался покончить с Ву Вэньюанем, зачем было утруждать себя спасением его матери и жены? Если эта таинственная фигура могла сделать это, то почему бы не спасти и остальных детей Ву Вэньюаня? Это было просто ошеломляюще.

Что сильно огорчало старого маршала, так это то, что эта неизвестная фигура была способна не только вывести человека из охраняемого объекта, но и вернуть туда тело и с видимой лёгкостью разделаться с двумя другими заключёнными. Это была одна из лучших тюрем во всей стране! Как кто-то мог совершить такое похищение в одном из самых безопасных мест столицы, было выше его понимания.

Рядом с маршалом стоял человек, одетый по обычаям эпохи конфуцианства. У него был безмятежный вид, как будто мировые проблемы были всего лишь облаками, мягко проплывающими мимо.

- Маршал, я полагаю, что это не совсем важное дело. В конце концов, можно сказать, что жертва в какой-то мере заслужила свою участь. - Мужчина улыбнулся, - Есть ещё один вопрос, который может привлечь ваше внимание. -

- Ну и что же? - Цю Цзяньхань в замешательстве нахмурился.

- Убийство Ву Вэньюаня, возвращение его тела, спасение его жены и престарелой матери с детьми... - Продолжал таинственный ученый, - Очевидно, что человек или организация, взявшиеся за это дело, не встали бы на сторону Ву Вэньюаня. Как сообщники они не убили бы его. -

Цю Цзяньхань что-то промычал в знак согласия.

- Я думаю, что они убили Ву Вэньюаня, но спасли его жену с дочерьми и мать в качестве условия пари. - Ученый загадочно улыбнулся, - Это звучит вполне разумно... -

- Они ещё больше продемонстрировали свою враждебность к Ву Вэньюаню, оставив позади его детей мужского пола, чтобы помешать его роду выжить - вот почему они сделали нечто столь необъяснимое. - Сказал неизвестный, - Через некоторое время я склоняюсь к мысли, что этот человек на более-менее нашей стороне. Друг, стоящий в стороне, а не дьявол. Хотя его действия были немного чрезмерны и презирали закон, это было понятно. -

Цю Цзяньхань медленно кивнул: - Если так, то о чём ещё ты говоришь? -

- Другое дело... - Медленно проговорил учёный средних лет, - Хотя Ву Вэньюань был осужден с конкретными доказательствами, он должен был быть поддержан какими-то грозными врагами, поскольку его другая личность не была полностью раскрыта даже до этих пор! Удалось ли маршалу взглянуть на запись городских ворот после сегодняшней поминальной церемонии? -

На этот раз слегка обеспокоенное выражение лица омрачило приятное выражение лица

ученого: - Есть много подземных мастеров боевых искусств, входящих в город Тяньтань отовсюду и через все четыре врата. Многие из этих людей были среди экспертов, но их имена не значились ни в одной из записей. Я полагаю, что все эти личности были сфабрикованы в момент въезда. Так много людей приезжает в город Тяньтань со скрытыми личностями, в то время как Ву Вэньюань только что казнили? Это было бы слишком случайным совпадением, чтобы быть действительно несвязанным. Я боюсь, что эта таинственная организация пришла отомстить. А может быть, у них на уме какая-то другая нехорошая цель. -

Ученый заключил: - Я просто хотел, чтобы вы знали об этом. -

Главнокомандующий Цзяньхань мрачно кивнул.

- Просто... я все еще думаю... - Продолжал Цю Цзяньхань, - Что инцидент в тюрьме все еще кажется немного странным. -

“Я прямо чувствую это...”

После минутного колебания неизвестный продолжил: - Этот случай очень похож на тот, когда был установлен девятидневный декрет. То, что был именно в этом году... -

Он неуверенно нахмурился и понизил голос: - Было знакомое ощущение непреодолимого прилива, череда происшествий, с которыми мы ничего не могли поделать. Как будто кто-то приложил руку к этим событиям... -

- Кто же это? -

Старый маршал Цю Цзяньхань вскочил со своего места, его глаза ярко сверкнули, - Девять Верховных! -

...

Едва рассвело, но Юнь Янь уже встал и пошёл упражняться в фехтовании. Он не хотел использовать Божественное лезвие только для того, чтобы ознакомиться с формами сабель, поэтому вместо этого он держал тренировочный меч.

Теперь сабля была искусно замаскирована под пурпурный лотос на рукаве его мантии. Для магического оружия с такими способностями было бы тактически неразумно раскрывать все свои карты так рано в бою. Что же касается того, чтобы носить его на бедре, то это было бы просто глупо.

- Первый стиль: Безжалостная сабля. - Юнь Янь повернул ляшку правой ноги, и его колено двинулось вместе с вращением икры к бедру, его тело повернулось на полкруга, когда тренировочная деревянная сабля в его руках рассекла воздух сверху донизу. Он практиковал эту процедуру уже сотню или даже тысячу раз за этот промежуток времени.

Издалека Ляо Мэй наблюдала за происходящим, плотно сжав губы.

Эта форма... хотя она выглядела очень впечатляюще, она была слишком яркой, чтобы быть полезной в реальном бою. Тем не менее, его молодой хозяин приложил все свои силы на тренировочных площадках.

- Хах... - Юнь Янь упал на землю с усталостью, когда последние силы были израсходованы, одежда насквозь промокла от пота и пыли.

Он держал рот закрытым, изо всех сил стараясь дышать только носом, чтобы заставить крошечное количество духовной Ци в его дантяне течь через все его меридианы с помощью Бесконечного божественного искусства. Он чуть не задохнулся, но наотрез отказался дышать ртом, так как это сведет на нет всю его тяжелую утреннюю работу. Совсем немного спустя Юнь Янь восстановил дыхание. Его бледное лицо постепенно снова порозовело.

Ляо Мэй перешел от скептицизма к неохотному уважению. Не каждый мог быть так суров к себе. С тех пор как его молодой господин начал практиковаться и восстанавливать дыхание, он десятки раз нарушал физические ограничения человеческого тела. Подвиг, который станет движущей силой продвижения Юнь Яна в жизни – ибо он выбрал самую тяжелую тренировку в самые изнуренные моменты!

- Мой хозяин определенно станет великим человеком в будущем. Просто... - Ляо Мэй слишком долго мучил его вопрос, "Молодой господин всегда был осторожен в своих поступках. Никогда не спеши, всегда планируй, прежде чем сделать свой ход. Кроме того, он исключительно умен и всегда умудрялся избегать опасности. Что же заставило его так сильно пострадать? До такой степени, чтобы потерять всю свою базу культивирования?"

- Молодой господин, через что вы прошли тогда? -

Несмотря на то, что он был верным слугой уже целых три года, Лао Мэй чувствовал, что никогда по-настоящему не понимал своего молодого хозяина. Казалось, что молодого человека всегда окружало облако тайны. Более того, он был озадачен тем, что весь нефрит, который молодой мастер держал при себе, исчез. Юнь Янь очень любил ледяной нефрит, так как он мог вызывать чувство спокойствия, но сейчас он не носил ни одного из них на себе.

Куда же он весь исчез?

Из-за двери раздался громкий, оглушительный стук.

- Могу я узнать, дома ли молодой мастер Юнь? - Раздался чистый женский голос.

И Юнь Янь, и Ляо Мэй были одинаково поражены. Посетитель? Это было крайне необычное происшествие. Резиденция Юнь закрывала свои двери для посетителей и никогда не поддерживала никаких социальных контактов. Это было соглашение, о котором знали все в городе Тяньтань. Прошло по меньшей мере четыре-пять лет с тех пор, как к ним кто-то приходил с визитом, и ни с того ни с сего у ворот снова появились гости!

- Чи! Чи! - Из-за дверей послышалось возбужденное неразборчивое бормотание.

Обезьяна с золотистым мехом ворвалась во двор Юнь Яна и прыгнула прямо в его удивленные объятия, с невероятно восторженным выражением на обезьяньих чертах лица.

"..." Выражение лица Юнь Яна было самым точным определением недоумения.

Разве он не оставил эту обезьяну у неё вчера? Почему он снова держит ее в руках сегодня? Неужели все эти обезьяны действительно так сильно любят меня?

Пока он смотрел на маленькое существо в своих руках, оно ползло вокруг него в его объятиях и взлетело вверх по плечам, а затем соскользнуло со спины. Затем она проползла через пространство между его ногами и юркнула обратно в его руки.

Юнь Янь закатил глаза.

Из дверей дул легкий ветерок, принося с собой успокаивающий аромат. Там стояла красивая дама, улыбаясь Юнь Яню. У нее было прекрасно сложенное тело. Обычная чёрная одежда, которую она носила, выглядела так, словно была сшита для королевы ночи, так как в ней чувствовалась элегантность и незаметность, непохожая ни на одного обычного человека.

Лицо, однако, было слишком заурядным.

Конечно, Юнь Янь ни на мгновение не подумал, что это было настоящее лицо госпожи.

- Простите меня за столь неожиданный визит, юный мастер Юнь. - Мелодичный голос девушки был приятен для ушей.

- Прощаю. Мне очень приятно, что вы нанесли визит в мой скромный дом. - Юнь Янь мягко улыбнулся, - Пожалуйста, входите. -

- Огромное вам спасибо. - Дама вошла, ее глаза весело заблестели, когда она увидела обезьяну, которая так не покидала Юнь Яня с тех пор, как вошла.

- Простите мою невежливость вчера вечером, но у меня вылетело из головы спросить ваше имя, - извиняющимся тоном произнес Юнь Янь.

Женщина в чёрном чуть было не закатила глаза, подумав: "Если бы я не пришла сегодня, ты, наверное, не додумался бы до этого за всю свою жизнь. Мой внезапный визит послужил бы вам хорошим предлогом для начала разговора! Это был прекрасный пример мужчины, который выглядел умным, но на самом деле не был и не заботился о том, что подумает девушка!"

- Моя фамилия Джи, Джи Цзимоу... - Ответила девушка.

- Какая чудесная фамилия! - Юнь Янь хлопнул в ладоши, его выражение лица и тон были драматизированы с оттенком сарказма, когда он громко произнес хвалу, - Только это одно слово заставляет меня думать о людях с древних времен до настоящего времени, все из которых были успешны благодаря использованию тактики. Цзи, это основа общества. Ничто никогда не достигается без хорошей... Цзи! -

- Молодой господин слишком мне льстит... - Наконец-то сдалась таинственная девушка и раздражённо закатила глаза. Если бы не обезьяна бысячи иллюзий и что-то, связанное с её собственными скрытыми планами, она бы немедленно уехала.

Вы насмешливо похвалили мою фамилию, да еще с такой вопиющей неискренностью! Такое безрассудство заслуживает крепкого удара в лицо с моей стороны.

Юнь Янь ущипнул себя за нос, - Могу я также узнать ваше полное имя? -

Дама чуть ли не застонала: - Это всего лишь одно имя, Линг. -

- Какое замечательное имя! - Еще раз громко похвалил Юнь Янь, - Вся Цзи (Тактика) должна быть Линг (Эффективной)! У тебя потрясающее имя! Как говорится, Цзи Линг (Эффективная Тактика); Цзи, который не является Лином, не является Цзи (тактика, которая не является эффективной, не является тактикой), только Цзи Лин является Цзи (единственная тактика является эффективной). Хорошее имя, действительно хорошее! Она представляет собой средство, стоящее за каждым успехом..."

- ... -

Мисс Джи Линг чувствовала только слепящий гнев, нарастающий в ее сознании, так сильно она хотела перевернуть стол и уйти! Если бы не неприличие употреблять нецензурную брань как леди, она бы проклинала его изо всех сил! Конечно, она знала, что ей здесь не рады, но разве он должен быть таким грубияном? В конце концов, она все еще женщина, неужели этот кретин не может проявить хоть немного благородства?

Ляо Мэй, стоявший рядом и слушавший всю эту тираду, раздраженно вздохнул.

“Молодой господин, неудивительно, что вы до сих не имели никаких отношений с женщинами, хотя и прожили целых девятнадцать лет. Несмотря на ваши прекрасные черты лица, просто послушайте ваш разговор с этой дамой! При таких темпах было бы просто чудом, если бы вы вообще смогли бы просто выйти замуж!”

<http://tl.rulate.ru/book/6080/865121>